

Законъ о вѣротерпимости и миссіонерная дѣятельность православной Церкви.

Сужденія окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ Таврической епархіи о пастырско-миссіонерской дѣятельности въ виду закона 17 апрѣля 1905 г.

Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года, коимъ всѣмъ русскимъ гражданамъ дана свобода вѣроисповѣданія, въ идеѣ своей есть несомнѣнно одинъ изъ величайшихъ актовъ русской исторіи; онъ знаменуетъ собою новую эру въ отношеніяхъ между собою людей, остающихся свободными въ своей совѣсти признавать за истину и слѣдовать въ жизни тому, что считаетъ за высшее благо ихъ сокровеннѣйшее духовное начало. Недаромъ сравниваютъ этотъ актъ Монаршей благопопечительности съ актомъ 1861 года—дарованіемъ внѣшней свободы многомилліонному крестьянскому сословію незабвеннымъ Государемъ Александромъ II. Это—знакъ истиннаго, чисто—евангельскаго любовнаго отношенія къ совѣсти всякаго вѣрующаго, каковы бы ни были его вѣрованія, лишь бы они не приводили къ изувѣрству, лишь бы цѣлью ихъ было устройство душевнаго спасенія безъ нарушенія или противодѣйствія политическимъ законамъ устройства государства Россійскаго и бдящей надъ всѣми верховной власти Государя Императора. Много радости вызвалъ этотъ Высочайшій актъ Монаршей милости въ иновѣрцахъ и старообрядцахъ; отнынѣ они будутъ мыслить себя не отщепенцами какими-либо въ Русской землѣ, а такими же полноправными гражданами, какъ и православные... Но вѣдь у насъ есть не мало сектъ, которыя своимъ открытымъ исповѣданіемъ культа, своимъ непощеніемъ, своимъ некрещеніемъ, своимъ невѣрованіемъ въ Христа—Бога и проч. могутъ быть весьма со-

блзнительны для православныхъ христіанъ? А что сказать о вѣрующихъ православныхъ, сознаніе которыхъ находится на такой низкой ступени (а не таково ли все наше неграмотное или полуграмотное простонародье?), что у нихъ неостанетъ стойкости и твердости, чтобы не впасть въ искушеніе, не соблазниться другимъ исповѣданіемъ вѣры, особенно если оно обѣщаетъ какія-либо льготы чувственному элементу человѣческаго существа, какія-либо облегченія въ устроеніи жизни, послабленія, по части подвиговъ благочестія и даже этическихъ началъ?.. Теперь уже ни судъ, ни полиція, никакая другая внѣшняя сила не придутъ болѣе на помощь православному пастырю въ дѣлѣ удержанія своихъ словесныхъ овецъ въ лонѣ Церкви, не помогутъ и возвратить отпавшихъ. Теперь нужна сила иная—сила внутренняя, духовная; сила ученія животворнаго, согрѣтаго огнемъ любви евангельской; сила кроткая, которой каждая овца дорога, какъ родное дитя, которая, по притчѣ Спасителя, возвращается, оставляя 99, чтобы найти одну пропавшую. Словомъ для пастырей Церкви выдвигаются жизнию новыя условія пастырскаго служенія. Это обстоятельство побудило Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего обратиться къ приходскому духовенству Таврической епархіи съ предложеніемъ обсудить на десятковыхъ съѣздахъ вопросъ о новомъ законѣ о вѣротерпимости въ его примѣненіи къ жизни нашей православной церкви. Затѣмъ, когда стали поступать постановленія десятковыхъ съѣздовъ духовенства, Его Преосвященству благоугодно было положить на рапортѣ одного изъ благочинныхъ слѣдующую резолюцію: „Въ Миссіонерскій Комитетъ. По полученіи протоколовъ отъ всѣхъ благочинническихъ округовъ сдѣлать экстрактъ, представить мнѣ для просмотра и утвержденія, а затѣмъ отпечатать для свѣдѣнія и руководства духовенства епархіи“.

Все нижеизложенное представляетъ изъ себя экстрактъ постановленій тѣхъ десятковыхъ съѣ-

здовъ духовенства, протоколы которыхъ поступили въ Миссіонерскій Комитетъ. На всѣхъ этихъ сѣздахъ, собранныхъ въ силу указанной резолюціи, обсужденію духовенства были подвергнуты вопросы, какъ прямо вытекающіе изъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, а именно объ отношеніи къ отпадающимъ отъ вѣры и о мѣрахъ, служащихъ къ ослабленію проповѣди пропагандистовъ—сектантовъ, такъ и косвенно имъ вызываемые: о поднятїи религіозно-просвѣтительной дѣятельности духовенства среди православныхъ, объ улучшеніи ея условій и тѣхъ сторонъ положенія духовенства, которыя являются препятствующими широкому и всестороннему развитію этой дѣятельности и т. п. (Прот. 2 Берд. окр.).

Какія же необходимы мѣропріятія въ виду новаго закона о свободѣ вѣроисповѣданія? Если опасность новаго закона состоитъ въ томъ соблазнѣ для вѣры чадъ православныхъ, какой произведетъ свобода пропаганды всевозможныхъ вѣроученій, то отвѣтомъ на заданный вопросъ, казалось бы, можетъ служить такое общее соображеніе,— нужно всемѣрно домогаться усовершенствованія всего въ нашей церковной жизни, такъ чтобы никто не нашель для себя данныхъ чѣмъ-либо бланзиться, отдавать предпочтеніе чужому вѣроученію, и, ради сего, оставлять православіе. Несомнѣнно, что единая святая истина—въ православїи; значитъ, нужно достигать, чтобы это сознавалось всѣми, и прежде всего православными, которые при этомъ сознаніи никуда не уйдутъ изъ него и ничѣмъ чужимъ не соблазнятся. Духовенство Таврической епархіи, обсуждая законъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, пришло къ единогласному заключенію, что этотъ законъ такъ великъ, такъ глубоко затронулъ нашъ внутренній церковный строй, что является настоятельная необходимость пересмотрѣть всѣ стороны церковной жизни и сдѣлать соотвѣтствующія улучшенія и измѣненія. Нужно поставить церковную жизнь право-

славныхъ христіанъ въ такія условія, чтобы нико-го изъ нихъ не соблазняли прелести инославія, иновѣрія и сектантства. Несомнѣнно, что единая святая истина—въ православіи; значитъ, нужно стремиться, чтобы это сознавалось всѣми и прежде всего православными, которые при этомъ сознаниіи никуда не уйдутъ изъ него и ничѣмъ чужимъ не соблазняются.

Выходя изъ этого положенія, духовенство обра-тило свое вниманіе на всѣ стороны церковной жизни и прежде всего на самихъ себя.

Въ настоящее время пастырямъ церкви приходится бороться не только съ расколомъ, сектантствомъ, иновѣріемъ, но и вообще съ ду-хомъ невѣрія, облакающимъ въ тогу науки и современной культуры, и борьба эта требуетъ большой напряженности и самоотверженія, а послѣднее возможно ожидать только отъ пастыря, принявшаго священныи санъ по призванію, а не по необходимости. Посему желательно, чтобы кан-дидаты на священство, съ одной стороны, полу-чали вполне соотвѣтствующее ихъ высокому слу-женію образованіе, а съ другой, чтобы священныи санъ принимался свободно, непринужденно и въ такое время, когда убѣжденія челоуѣка уже до-статочно опредѣляются. Для этой цѣли, по мнѣнію членовъ сѣзда, необходимо, чтобы предстоящее преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній измѣ-нило систему образованія въ духовныхъ семина-ріяхъ въ такомъ видѣ: первые четыре класса дол-жны давать воспитанникамъ общее образованіе; окончившіе эти классы должны пользоваться пра-вомъ поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, а два класса (V и VI) старшихъ должны быть для ищущихъ священства спеціально бого-словскими; доступъ въ эти классы долженъ быть от-крытъ не только воспитанникамъ семинаріи, но и всѣмъ желающимъ изъ окончившихъ курсъ въ свѣт-скихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ (по экзамену). Но чтобы кандидаты на священство получали

вполнѣ соответствующее ихъ высокому служенію образованіе, по мнѣнію одного изъ членовъ съѣзда, нельзя остановиться только на томъ, что высказано по этому вопросу въ вышеприведенномъ мнѣніи съѣзда. Два года, назначенные хотя бы и для изученія только спеціально богословскихъ наукъ, несомнѣнно недостаточны для полученія кандидатами на священство хорошаго богословскаго образованія. Въдѣ въ настоящее время изученіе богословскихъ наукъ въ нашихъ семинаріяхъ начинается съ перваго класса (въ I—VI Свящ. Писаніе В. и Н. Завѣтовъ, II библейская исторія, III—VI исторія Церкви, IV основное богословіе и философскія науки—изученіе послѣднихъ считая необходимымъ для пастыря). При предлагаемой реформѣ изученіе указанныхъ предметовъ придется перенести въ два спеціальные класса. Перенесеніе, конечно, возможное, но будетъ ли оно отвѣчать интересамъ дѣла—основательному изученію богословскихъ наукъ кандидатами на священство? Думаю, говорить означенный священникъ, отвѣчать возможно только отрицательно. Поэтому, соглашаясь съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ съѣзда, нахожу желательнымъ, чтобы всѣ окончившіе спеціально богословскіе классы могли поступать въ высшія духовно-учебныя заведенія—академіи. Это одно. Другое, желательно, чтобы преподаваніе богословскихъ наукъ какъ въ семинаріяхъ, такъ въ особенности въ духовныхъ академіяхъ было чуждо сухости и абстрактности, а отличалось бы болѣе жизненнымъ характеромъ, чтобы вопросы науки, соціально-этическія явленія не замалчивались, а трактовались и освѣщались при свѣтѣ православнаго догматическаго и нравственнаго богословія; желательно также, чтобы болѣе обращено было вниманія на изученіе пастырскаго богословія и чтобы преподаваніе этого предмета находилось въ рукахъ опытныхъ, именно, знающаго не по книжкамъ, а опытно пастырскую

жизнь служителя церкви. (Мнѣніе свящ. Бошановскаго).

Необходимо также, чтобы священство принималось съ полнымъ сознаниемъ высоты и отвѣтственности этого служенія, а равно и опытными въ жизни людьми; желательно, чтобы кандидаты на священство рукополагались не ранѣе тридцатилѣтняго возраста.

Переходя далѣе къ пастырямъ, уже трудящимся на нивѣ Христовой, члены съѣзда находятъ желательнымъ, чтобы духовенство русской православной церкви, путемъ самообразованія, неустанно стремилось къ духовно-нравственному совершенству и въ жизни своей являло бы образецъ истиннаго пастыря церкви Христовой, не щадящаго ни трудовъ, ни жизни своей для блага церкви. Но обращая вниманіе на внутреннія качества современныхъ іереевъ, нѣкоторые члены съѣзда чистосердечно и откровенно указали на то, что эти качества во многихъ случаяхъ далеко не отвѣчаютъ запросамъ пастырства какъ по характеру своей дѣятельности, такъ по своей частной жизни. Это явленіе въ высшей степени печальное и нежелательное... Самъ собою напрашивается вопросъ, какъ отъ него освободиться? Въ отвѣтъ на это духовенство одного изъ округовъ говоритъ слѣдующее: (Протоколь Евпат. окр.).

Въ каждомъ благочинническомъ округѣ духовенство, близко соприкасаясь другъ съ другомъ и имѣя возможность часто встрѣчаться, знаетъ другъ друга настолько, насколько не можетъ знать духовенство, или въ частности того, или другаго священника ни Епархіальный Архіерей, ни Духовная Консисторія. Въ округѣ знаютъ, чѣмъ „живетъ“ тотъ или другой пастырь, а посему и знаютъ, какого рода его частная жизнь, такъ и служебная жизнь и дѣятельность. Вотъ это знаніе и нужно бы использовать для развитія въ духовенствѣ нравственнаго самосознанія и для укрѣпленія въ немъ энергіи. Использовать же его можно путемъ

учрежденія въ округахъ пастырскихъ собраній съ предоставленіемъ имъ права, наряду съ докладами и проектами, оцѣнивать дѣятельность и жизнь другъ друга, даже разсматривать тяжebныя дѣла. Эти послѣднія не предавались бы всеобщей огласкѣ, такъ позорящей наше духовенство въ лицѣ отдѣльныхъ личностей, совершившихъ тотъ, или иной проступокъ. Нынѣшнія слѣдственныя дѣла и даже такъ называемыя „негласныя дознанія“ иногда по поводу пустыхъ и мелкихъ проступковъ, съ участіемъ полицейскихъ чиновъ (пристава), сельскихъ властей (старшинъ и старостъ) и массы ненужныхъ свидѣтелей (нерѣдко—духовныхъ чадъ обвиняемаго)—раздуваютъ дѣло, иногда по ложному и злостному доносу, въ цѣлый судебный процессъ, зачастую безрезультатный для обвиняемаго, но съ весьма замѣтнымъ чернымъ пятномъ для него среди его же паствы. Въ наше тревожное время—это большое зло. Для пресѣченія его духовенство округа находитъ полезнымъ—установленіе предварительнаго товарищескаго „суда чести“. Этотъ судъ товарищей—пастырей надъ пастыремъ же являлся бы мнѣніемъ пастырскаго собранія, помогающимъ единственному судіи надъ пресвитерами—Епископу—постановить свой Архипастырскій приговоръ. Исключеніе могли бы составлять только дѣла изъ ряда выходящія, какія бываютъ весьма рѣдко. Да и въ такихъ случаяхъ окружное пастырское собраніе было бы не бесполезно, какъ предварительная инстанція суда. Лицепрїятіе, на которое могутъ указать противники суда чести (товарищескаго суда), не можетъ имѣть мѣста, и вотъ почему: при существованіи товарищескаго суда, нравственное самосознаніе пастырей само собою должно возвыситься настолько, что оно не сможетъ индеферентно относиться къ такимъ явленіямъ въ жизни пастыря, которыя задѣваютъ честь всего духовенства, какъ сословія, унижаютъ авторитетъ пастыря, служатъ къ губительному соблазну пасомыхъ

въ приходѣ и даютъ поводъ ненавистникамъ духовенства бросать въ него комъ грязи... (Проток. Б.-Токм. окр.).

При дальнѣйшемъ развитіи сужденій возникъ вопросъ о православномъ богослуженіи вообще и объ отличіи его отъ богослуженій другихъ исповѣданій и сектъ. Несмотря на всю глубину своего содержанія, православное богослуженіе, умиляя молящихся, въ то же время много теряетъ вслѣдствіе непонятности славянскаго языка, малой доступности и распространенности церковныхъ напѣвовъ среди простыхъ членовъ православнаго прихода. Какъ счастливы въ этомъ отношеніи въ той же православной церкви инородцы, имѣющіе все богослуженіе на своемъ понятномъ для нихъ языкѣ, и какъ желательно было бы большее распространеніе среди православныхъ простыхъ, но богатыхъ своею торжественностью, напѣвовъ, чтобы участіе въ богослуженіи присутствующихъ постепенно переходило изъ пассивнаго въ активное! (Проток. 2-го Берд. окр.).

При обсужденіи мѣръ къ подъему пастырской дѣятельности, касающейся совершенія богослуженій въ храмѣ и требоисправленій на домахъ прихожанъ, духовенство не можетъ не указать чисто-сердечно на тѣ недостатки, которые замѣтны въ практической его дѣятельности въ этой области, какъ-то: отсутствіе строгаго однообразія въ совершеніи богослуженій, торопливость—часто вызываемая сложностью и обиліемъ разностороннихъ обязанностей приходскаго сельскаго священника и не всегда истовое совершеніе богослуженій и молитвословій при требоисправленіяхъ на домахъ по просьбѣ прихожанъ. Разнообразіе въ совершеніи богослуженій вызывается произвольнымъ сокращеніемъ богослуженій (вечерни, утрени): строгимъ отношеніемъ къ исполненію устава со стороны однихъ священнослужителей и полнымъ пренебреженіемъ къ уставности со стороны другихъ. Замѣчено, напр., что въ однихъ приходскихъ

храмахъ поліелей совершается круглый годъ, а въ другихъ, согласно устава, въ определенное время года таковой пропускается; въ нѣкоторыхъ приходѣхъ вычитываются кафизмы, а въ другихъ дѣло ограничивается прочтеніемъ двухъ, много трехъ псалмовъ; а то даже и отрывковъ изъ псалмовъ. Прихожане, часто посѣщающіе богослуженія въ разныхъ храмахъ, не могутъ не замѣчать такого разнообразія и дѣлу сему дивятся. На окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ необходимо обсудить этотъ вопросъ объ установленіи однообразнаго совершенія богослуженій, а на епархіальномъ сѣздѣ выработать норму сокращеній, допустимыхъ въ современномъ христіанскомъ православномъ богослуженіи. Для пресѣченія же неистоваго и торопливаго совершенія богослуженій, на тѣхъ же пастырскихъ собраніяхъ почаще обращаться къ іерейской совѣсти пастырей и молить каждого творить дѣло Божіе съ благоговѣніемъ и вниманіемъ, а не съ небреженіемъ. Только взаимный братскій совѣтъ можетъ урегулировать это святое дѣло, а не синодальные и консисторскіе указы. Виновниками въ этомъ дѣлѣ зачастую бываютъ и псаломщики, относящіеся къ своему дѣлу безъ надлежащаго благоговѣнія и незаботящіеся объ истовомъ и вразумительномъ чтеніи и пѣніи. (Проток. Б.-Токм. окр.).

Необходимо также предоставить пастырямъ большую свободу и власть при совершеніи св. таинствъ, напр. таинства покаянія и св. причащенія. Въ данномъ случаѣ члены сѣзда имѣли въ виду тѣ печальные факты, когда пастырямъ приходилось выслушивать „выговоры и замѣчанія“ за то, что ими, безъ предварительнаго сношенія съ епархіальною властью, не допускались завѣдомо недостойные къ принятію св. причастія. Необходимо допустить общую исповѣдь, въ особенности въ дни св. четырехдесятницы.

Мѣра эта необходима въ виду того, что, при существующей практикѣ (когда бываютъ тысячи

говѣющихъ), пастырь не имѣетъ никакой возможности ни добрѣ испытать нравственное состояніе кающагося, ни преподать ему особое наставленіе. Однако члены съѣзда находятъ необходимымъ давать отдѣльную исповѣдь лицамъ, нуждающимся въ этомъ. (Проток. Евпат. окр.)

Засимъ необходимо усиленіе церковной проповѣди, именно: а) возможно чаще произносить проповѣди при церковныхъ богослуженіяхъ— и б) пользоваться проповѣдью въ видѣ бесѣды и наставленій и внѣ богослуженій при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ въ жизни народа, такъ напр., при служеніи въ домахъ молебновъ при погребеніяхъ, напутствіи больныхъ и проч. Въ виду этого рекомендуется обратить особенное вниманіе на малоразвитую среди духовенства въ настоящее время устную проповѣдь (импровизація), которая дѣйствуетъ несравненно сильнѣе на слушателей. Чѣмъ слово, сказанное по тетрадкѣ. Въ проповѣдяхъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на разьясненіе основныхъ истинъ православной вѣры, которыя, надо сказать, вообще мало знакомы народу.—Для лучшей же постановки и развитія проповѣдническаго дѣла въ будущемъ, просить семинарское начальство шире поставить практическую сторону гомилетики въ семинаріи и съ этою цѣлью возможно чаще назначать воспитанниковъ V и VI кл. для произнесенія проповѣдей какъ въ своей, такъ и въ другихъ церквахъ г. Симферополя; на урокахъ же гомилетики заставлять ихъ упражняться въ импровизаціи на разные темы. Притомъ, по примѣру нѣкоторыхъ семинарій, напр., Кіевской, Екатеринославской и др., желательнo, чтобы и въ Таврической семинаріи введено было преподаваніе гигіены и медицины. Знакомство приходскаго священника сельскаго, хотя бы даже и начальное, съ медициной, дастъ ему возможность быть полезнымъ для своихъ прихожанъ, особенно при легкихъ заболѣваніяхъ, а это не только послужитъ къ сближенію пастыря съ

пасомыми, но и возвыситъ въ ихъ глазахъ его авторитетъ и вызоветъ полное къ нему довѣріе и уваженіе.—Необходимо вести съ прихожанами и внѣбогослужебныя собесѣдованія, для которыхъ каждому священнику предоставляется пользоваться временемъ, какое по мѣстнымъ условіямъ онъ найдетъ болѣе удобнымъ. Предметомъ собесѣдованій могутъ быть разьясненія важнѣйшихъ молитвъ, а также таинствъ и обрядовъ православной церкви. Въ дѣль веденія собесѣдованій съ прихожанами и низшіе члены причта могутъ оказывать пособіе священнику. Такъ напр, въ воскресные и праздничные дни, между утреней и литургіей, священника часто требуютъ для пріобщенія въ домахъ больныхъ; низшіе же члены причта, какъ свободные, могутъ въ это время въ церковныхъ сторожкахъ прочитывать для прихожанъ или жизнеописаніе дневнаго святаго, или же другія религіозно-нравственныя статьи. При разговорѣ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ естественно перешли къ разговору о церковныхъ *библіотекахъ*. Для того, чтобы съ успѣхомъ заниматься проповѣдничествомъ и надлежаще вести внѣбогослужебныя собесѣдованія, необходимо располагать достаточнымъ книжнымъ матеріаломъ. Пользоваться для этого окружною благочинническою библіотекою не вполнѣ удобно, такъ какъ ѣздить за полученіемъ книгъ, особенно въ осеннее и зимнее время, крайне затруднительно. Да къ тому же, по ограниченности имѣющихся въ библіотекѣ книгъ, она не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ. А потому признано необходимымъ, по мѣрѣ средствъ, заботиться о пополненіи разными книгами библіотекъ при каждой церкви. вмѣстѣ съ симъ найдено не безполезнымъ выписывать и разныя такія изданія и брошюры, которыя были бы вполнѣ понятны для

всякаго грамотнаго прихожанина. Къ
Примѣръ чтенію этихъ изданій необходимо распо-
моей Крестовой церкви*).- лагать прихожанъ въ праздничные дни
Е. А. слѣдуетъ выдавать и въ дома. (Проток. 1-го
Ногайск. окр.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

1 Мая.

№ 13.

1906 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Законъ о вѣротерпимости и миссіонерская дѣятельность православной Церкви.

Сужденія окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ Таврической епархіи о пастырско-миссіонерской дѣятельности въ виду закона 17 апрѣля 1905 г.

(Окончаніе).

Весьма необходимо оживленіе жизни прихода, по примѣру древнихъ временъ на Руси, (да хотя бы и современной жизни въ приходахъ другихъ вѣроисповѣданій), — нужна организація и упорядоченность въ этомъ отношеніи (Проток. Григор. округа).

Поэтому необходимо полное возрожденіе прихода, какъ церковнаго общества. Вотъ основанія къ этому. Возрожденіе прихода пробудитъ въ мірянахъ духовный интересъ къ церковнымъ дѣламъ и чрезъ это поможетъ духовенству выйти изъ то-

го изолированнаго положенія, въ которомъ оно находится въ настоящее время. Живое участіе мірянъ въ дѣлахъ прихода, облегчая работу пастырей, несомнѣнно будетъ способствовать также устраненію той розни, доходящей нерѣдко до открытой вражды и покоящейся на недовѣрїи прихожанъ къ дѣятельности представителей, которая замѣчается между причтомъ церковнымъ и приходомъ, или его представителемъ—старостомъ. Только въ возрожденномъ приходѣ можетъ развиваться широкая просвѣтительная и благотворительная дѣятельность православной церкви.

Каковъ долженъ быть объемъ и характеръ этой дѣятельности прихода? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ можно сослаться на слова проф. Н. Заозерскаго: „Церковно-приходское собраніе, пишетъ профессоръ—канонистъ, должно быть органомъ всей духовно-нравственной и церковной жизни прихода. Пусть каждый изъ членовъ прихода какъ „братъ братьямъ“ износить изъ души своей всѣ вопросы своей недугующей совѣсти—и богословскіе, и моральные, и семейные, и экономическіе“ не для внесенія въ протоколъ“—избави отъ этого Богъ, а въ надеждѣ получить облегченіе отъ братскаго участія. Такъ именно дѣйствуютъ наши старообрядцы и сектанты въ своей борьбѣ съ православною церковью: но вѣдь они выкрали себѣ это право именно у православной церкви, а она сама совершенно поступилась этимъ правомъ и выражаетъ большую склонность промѣнять родныя ей братскія собранія на чуждыя ей чисто юридическія съ большинствомъ и меньшинствомъ, съ журналами и протоколами. Правда, возникаетъ опасеніе: возрожденный приходъ, получивъ автономность, откажется отъ несенія расходовъ на общепархіалыныя нужды, напр., на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Явленіе возможное, но только въ томъ случаѣ, если дѣло возрожденія прихода ограничится „возстановленіемъ особнаго автономнаго существованія приходовъ, какъ

Это уже мелкихъ церковныхъ единицъ“. Особное и есть.— автономное существованіе прихода дѣй-
 Е. А. ствительно можетъ легко привести прихо-
 жанъ къ мысли о самодовлѣемости (пол-
 ной независимости) каждаго церковнаго прихода,
 каковая не замедлитъ выразиться въ формѣ грубо
 эгоистическаго отношенія къ обще-епархіальнымъ
 и обще-церковнымъ дѣламъ. Чтобы предотвратить
 эту опасность, необходимо, чтобы возрожденные
 приходы были не самодовлѣющими единицами, а
 живыми органами въ цѣломъ организмѣ — епархіи,
 чтобы жили и дышали они не только своею при-
 ходскою, но и обще-епархіальною жизнью. Въ ви-
 ду этого необходимо также, чтобы изъ отдѣльныхъ
 автономныхъ приходовъ образовалось обще-епархі-
 альное общество — епархія съ центральной властью
 въ лицѣ епархіальнаго архіерея.

Въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ
 духовенство высказало мысль, что для возрожде-
 нія прихода, для его оживленія необходимо ввести
 существовавшее въ церкви прежде выборное на-
 чало духовенства. Однако одинъ изъ делегатовъ
 съѣзда выступилъ самымъ рѣшительнымъ против-
 никомъ этого принципа. Не касаясь, говорить онъ
 въ своемъ докладѣ, соображеній каноническаго
 характера, по моему мнѣнію, на практикѣ примѣ-
 неніе выборнаго начала можетъ имѣть очень печальныя
 послѣдствія. Вѣдь не секретъ, какъ доселѣ въ селахъ
 происходятъ выборы должностныхъ и др. лицъ,
 состоящихъ на общественной кормежкѣ. Чѣмъ
 будутъ руководиться прихожане при оцѣнкѣ
 достоинствъ того или другаго кандидата на
 священно-служительское мѣсто?... Не количествомъ-ли
 обѣщанныхъ ведеръ водки?... Не давленіемъ ли
 на общество какого-либо кулака міроѣда изъ
 бывшихъ цѣловальниковъ, желающаго имѣть
 покладастаго батюшку?... А горланы изъ поддон-
 ковъ общества, готовые за рубль продать отца
 роднаго, заглушающіе своею наглостію голоса
 благоразумныхъ?... Съ другой стороны не даетъ

ли подобная практика возможности недостойнымъ пастырямъ (въ семьѣ—не безъ урода!) всяческими мѣрами добиваться расположенія той или другой общины и производить этимъ соблазны, нестроения, смуты и проч.?... Если и въ настоящее время приходится сельскому, да и городскому, священнику считаться со всѣмъ этимъ, то что же будетъ, если прихожанамъ предоставить право выбора священно-служителей по ихъ „нраву“? Страшно и подумать. Вѣдь тогда авторитетъ священника принизится до послѣдней степени; надъ священникомъ всегда будетъ висѣть дамокловъ мечъ, въ видѣ каприза міроѣда и другой сельской „особы“, или... агитации недостойнаго собрата—пастыря. По моему мнѣнію выборное начало не своевременно. Надо сначала просвѣтить, образовать, облагородить народъ, дать ему религіозно-нравственные устои, развить въ немъ сознание гражданственности, общественной солидарности и тогда... все сіе приложится имъ. А для этого нужно: самому пастырю постараться быть достойнымъ своего высокаго призванія, быть солию земли, исполнять завѣты Евангелія и неуклонно идти по стопамъ Христа; за такимъ пастыремъ пойдетъ (и идетъ и его паства, будетъ „едино стадо и единый пастырь“, и дѣло оозиданія Тѣла Христова будетъ обезпечено; не страшны тогда будутъ ни сектанты, ни старообрядцы, ни даже „врата адовы“. Это, по моему мнѣнію, и есть главная мѣра для возрожденія прихода и объединенія духовенства съ паствою. (Мнѣніе свящ. В. Попова).

Для болѣе близкаго общенія и болѣе дѣйствительнаго вліянія на прихожанъ, духовенству необходимо посѣщать ихъ дома не только въ исключительныхъ случаяхъ для требоисправленій или съ молитвою предъ Рождественскимъ и Пасхальнымъ праздникомъ, но какъ можно чаще и въ другіе дни и особенно тѣхъ изъ прихожанъ, въ коихъ будетъ замѣчаться упадокъ религіозности или же, вообще, равнодушіе къ церкви и своимъ

религіознымъ христіанскимъ обязанностямъ. (Протоколъ 1-го Ногайск. окр.)

Однимъ изъ самыхъ главныхъ проводниковъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ несомнѣнно служитъ школа. Поэтому при сужденіи о поднятіи религіозно-просвѣтительной дѣятельности духовенства на первый планъ были выдвинуты школы и преимущественно земскія, такъ какъ онѣ есть въ каждомъ приходѣ, а въ нѣкоторыхъ и по нѣсколько, и въ то же время онѣ менѣе чѣмъ церковно-приходскія въ настоящемъ своемъ положеніи служатъ для этой цѣли орудіемъ въ рукахъ духовенства. Прежде всего былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о законоучительствѣ въ этихъ школахъ. (Проток. 2-го Берд. окр.). Выяснилось, что среди духовенства установилось чисто формальное отношеніе къ дѣлу воспитанія подросткающаго поколѣнія. Большинство священниковъ ех officio посѣщаютъ школы и ограничиваются бездушнымъ прохожденіемъ программы, что стоитъ въ зависимости отъ обилія школъ въ каждомъ селѣ (3 и 4 школы на одного законоучителя въ разныхъ концахъ прихода) и отсутствіе досуга у приходскаго священника, связаннаго многими обязанностями по приходу. Насколько важенъ вопросъ о воспитаніи юношества въ наши дни, настолько важно и необходимо и надлежащее отношеніе къ нему. Цѣль преподаванія Закона Божія— не прохожденіе программы и изученіе урока по учебнику отъ одного § до другаго, а въ религіозномъ воспитаніи сердца молодаго поколѣнія, въ воспитаніи въ немъ патріотическаго духа, уваженія къ личности, законности и соответствія жизни христіанина его высокому званію. Законъ Божій, какъ отдѣльный предметъ, даетъ для этого много пищи, но надо умѣть и имѣть возможность питать этою пищею молодое поколѣніе. Пастырь въ школѣ долженъ быть именно отцомъ дѣтей, ихъ пѣстуномъ, а не сухимъ учителемъ. Не преподаваніе,—а бесѣды; не обученіе, а воспитаніе въ духѣ религіи

и нравственности, преданности отчизнѣ и уваженія къ законности необходимы въ наше время, когда объявлена полная свобода совѣсти. При настоящемъ положеніи дѣла, при обиліи школъ съ несоотвѣтствующимъ числомъ законоучителей, связанныхъ всевозможными обязанностями, канцелярщиной и формальностями, истинное воспитаніе народа для пастыря физически невозможно. Дѣло это представится еще въ болѣе мрачныхъ краскахъ, если принять въ соображеніе еще то печальное обстоятельство, что большинство современныхъ молодыхъ учителей въ земскихъ школахъ заражены революціоннымъ духомъ, проявляя невѣріе, анти-церковность и въ лучшемъ случаѣ полное безразличіе къ религіи. Какъ таковые—они не могутъ быть помощниками законоучителя. (Проток. В.-Токм. окр.). Посему, если бы по убѣжденію священника, основанному на полнѣйшемъ безпристрастіи и справедливости, оказалось, что учитель человекъ невѣрующій или не церковный, то въ согласіи съ закономъ, предоставляющимъ церковной власти права приглашать къ законоучительству правоспособныхъ и благонадежныхъ лицъ, священникъ долженъ доложить о семъ епископу и указать другое лицо которое, по его мнѣнію, было бы способно къ дѣлу законоучительства. Не менѣе тормозящимъ правильную постановку законоучительства признана также отдаленность нѣкоторыхъ школъ отъ дома священника, на двѣ—четыре версты. Священникъ и могъ бы законоучительствовать въ школѣ, но нѣтъ регулярныхъ и даже какихъ бы то ни было подводъ для поѣздокъ въ школу, и эта послѣдняя остается безъ законоучителя и кое—какъ перебивается въ этомъ отношеніи, или же требуетъ отъ священника чрезмѣрнаго труда на хожденіе по двѣ—четыре версты и т. п. Такая аномалія могла бы быть уничтожена, если бы земство, открывающее школу и содержащее ее, взяло на себя расходы на подводы для законоучителей въ этихъ именно селахъ, такъ

какъ крестьяне весьма тяготятся и даже категорически отказываются отъ такой повинности. По-Разумѣется, сему необходимо возбудить предъ уѣздн-гдѣ это ну- нымъ земствомъ чрезъ епархіальное на- чальство ходатайство объ отпускѣ необхо- Е. А. димыхъ для подводъ средствъ въ тѣ школы, которыя нуждаются въ этомъ случаѣ нормою 50 поѣздокъ по 50 к., а всего 25 руб. на школу.

Далѣе духовенство обратило вниманіе на составъ учительской земской библіотеки и ученическихъ библіотекъ при земскихъ школахъ. Отдѣлъ религіозно-нравственный въ нихъ найденъ довольно ограниченнымъ и способъ пользованія этими отдѣлами не вполне соответствующимъ той пользѣ, какую онѣ могли бы принести. Относительно учительской земской библіотеки высказано было желаніе увеличенія и улучшенія богословскаго и религіозно-нравственнаго отдѣла съ цѣлью дать возможность законоучителямъ, а также и учителямъ знакомиться съ болѣе или менѣе капитальными и современными сочиненіями по богословскимъ вопросамъ и пополнять имѣющіяся познанія. Религіозно-нравственный отдѣлъ въ библіотекахъ, находящихся при земскихъ школахъ, также нужно признать недостаточнымъ (среднимъ числомъ 60 кн.) и самое пользованіе этимъ отдѣломъ учениками во многихъ случаяхъ ненормальнымъ. Такъ, слишкомъ велика разница въ количествѣ взятыхъ книгъ изъ этого отдѣла въ различныхъ школахъ: есть школы, гдѣ книгъ изъ этого отдѣла въ теченіе года взято до 600 и есть, что при томъ же составѣ изъ этого отдѣла книгъ взято не больше 5. Посему необходимо возбудить чрезъ епархіальное начальство просьбу, чтобы уѣздныя земскія управы не отказали въ выпискѣ для учительской и ученическихъ библіотекъ тѣхъ книгъ по религіозно-нравственному отдѣлу, которыя законоучитель найдетъ необходимымъ и списокъ которыхъ съ указаніемъ по возможности ре-

цензій имѣть ежегодно представлять къ 1-му іюня (согласно § 19 прав. бібліотеки). Наряду съ этимъ просить тѣже управы, не найдутъ ли онѣ возможнымъ выдачу изъ школьныхъ бібліотекъ книгъ по этому отдѣлу предоставить по желанію законоучителямъ школъ.

Не малымъ подспорьемъ въ дѣлѣ поднятія духовнаго просвѣщенія среди дѣтей — школьниковъ и, вообще, пасомыхъ несомнѣнно могли бы служить религіозно-нравственныя чтенія, которыя удобнѣе всего вести въ школахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе подходящія для этого помѣщенія, гдѣ слушатели могутъ и сидѣть. Но устройство этихъ чтеній часто встрѣчаетъ препятствіе въ невозможности воспользоваться зданіемъ школы, вслѣдствіе отказа въ этомъ со стороны учителя, завѣдующаго школой, чему указывались и примѣры. Посему необходимо просить чрезъ епархіальное начальство гг. инспекторовъ народныхъ училищъ о томъ, чтобы священникамъ разрѣшено было вести въ подходящее для нихъ время религіозно-нравственныя чтенія въ зданіяхъ земскихъ школъ, не входя каждый разъ съ просьбою о разрѣшеніи, а исключительно по одному заявленію о желаніи воспользоваться съ этою цѣлью зданіемъ, или, короче говоря, явочнымъ порядкомъ.

Въ отношенія поднятія религіозно-просвѣтительнаго вліянія духовенства на прихожанъ, большаго объединенія ихъ на почвѣ духовной и матеріальной взаимопомощи, а также вообще оживленія приходской жизни признаны имѣющими не малое значеніе такъ мало развитыя въ приходахъ округа или даже совсѣмъ отсутствующія: общества трезвости, церковно-приходскія попечительства, бібліотеки народныя и склады книгъ при церквахъ, особенно если принять во вниманіе отсутствіе при настоящихъ условіяхъ единенія въ самомъ приходѣ, какъ самостоятельной живой общины. Нельзя не пожалѣть, что епархіальному духовенству мало извѣстны такія уставы обществъ

трезвости и церковно-приходскихъ попечительствъ, въ особенности этихъ послѣднихъ, которые привлекали бы простотою организаціи, цѣли и дѣятельности наибольшее число членовъ. Народныя бібліотеки, существующія при нѣкоторыхъ церквахъ, также нуждаются въ лучшемъ устройствѣ какъ въ отношеніи своего состава, такъ функционированія среди мѣстнаго населенія. Большая свобода духовенства въ пополненіи этихъ бібліотекъ на средства церкви, привлеченіе и другихъ членовъ причта, кромѣ священниковъ, къ регулярной выдачѣ книгъ, постепенная выработка правилъ пользованія бібліотекой въ связи съ періодическимъ устройствомъ чтеній, развивающимъ въ населеніи охоту къ самостоятельному прочтенію книгъ, а также продажа книгъ изъ склада, желательнаго при каждой церкви и т. п., все это много могло-бы способствовать проведенію полезныхъ книгъ и цѣнныхъ свѣдѣній въ народъ.

Къ числу неблагоприятныхъ условій, препятствующихъ духовенству вообще и пастырямъ въ частности стать на высотѣ своего пастырскаго служенія, отнесено также необезпеченное положеніе духовенства. Существующее обезпеченіе въ видѣ земли и общественнаго жалованья является во многихъ случаяхъ, въ особенности при вновь открываемыхъ церквахъ и приходсахъ, крайне неустойчивымъ, подверженнымъ капризу и нарушенію отдѣльныхъ личностей. Относительно же общественнаго жалованья, въ такомъ положеніи находятся всѣ приходы, такъ какъ то въ одномъ, то въ другомъ изъ нихъ оно подвергается измѣненіямъ и никто не поручится, что эти измѣненія не станутъ обычными явленіями и къ нимъ должны будутъ привыкнуть причты всѣхъ церквей. Самымъ лучшимъ выходомъ изъ подобнаго положенія нужно, конечно, признать обезпеченіе духовенства отъ казны—казеннымъ жалованьемъ и землею, сдѣлавъ чрезъ это трудъ пастыря и его дѣятельность не обременительными для его пасо-

мыхъ и не зазорными въ глазахъ инославія и сектантства. А до того времени, пока эта мысль осуществится, просить епархіальное начальство изыскать мѣры къ закрѣпленію существующей земли за церквами, къ надѣленію землею отъ казны тѣхъ церквей, которыя ея не имѣютъ, къ установленію постоянной, неизмѣнной формы общественнаго жалованья, которое назначалось бы на нѣсколько лѣтъ и заблаговременно возобновлялось-бы съ заключеніемъ условія нотаріальнымъ порядкомъ, и исходатайствовать казенное жалованье въ тѣ приходы, гдѣ населеніе, вслѣдствіе своей малочисленности или особенной бѣдности, не можетъ обезпечить свой причтъ полнымъ общественнымъ жалованьемъ (Протоколъ 2-го Берд. окр.).

Кромѣ указанныхъ общихъ мѣръ слѣдуетъ обратить еще вниманіе и на стѣснительныя, а иногда прямо непреодолимыя для крестьянина формальности при вступленіи въ бракъ, которыя иногда такъ возмущаютъ крестьянъ, что послѣ безуспѣшныхъ хлопотъ о документахъ и справкахъ они откровенно заявляютъ: „остается обратиться къ молоканамъ, тамъ повѣнчаютъ безъ всякихъ документовъ“. Вникая въ положеніе дѣлающихъ подобныя заявленія, приходится признать ихъ не безшабашной выходной—дерзостью, а результатомъ безвыходнаго положенія—безпомощнымъ крикомъ отъ наболѣвшаго сердца... и намъ не слѣдуетъ оставаться равнодушными формалистами къ этому крику, особенно въ настоящее тревожное время. Посему необходимо возбудить ходатайство предъ высшей церковной властью о возможномъ сокращеніи предбрачныхъ формальностей и въ особенности объ отмѣнѣ требованія удостовѣренія объ оглашеніи отъ причтовъ по мѣсту приписки, когда вѣнчаніе совершается въ отдаленномъ чужомъ приходѣ, замѣняя таковыя удостовѣренія снятіемъ свидѣтельскихъ показаній свидѣтелей, представляемыхъ брачующимися, съ составленіемъ объ этомъ особаго

акта въ присутствіи представителя мѣстной гражданской власти. Кромѣ того желательно и справедливо уменьшить вообще отвѣтственность священниковъ за несоблюденіе предбрачныхъ формальностей. (Проток. Перекоп. окр.).

Вмѣстѣ съ сѣмъ необходимо избавить церковныя причты отъ излишней обременительной канцелярщины, какъ-то: представленія исповѣдныхъ росписей, карточекъ о смертности, метрическихъ выписей въ воинскія присутствія, городскія и мѣщанскія управы и волостныя правленія и изъять изъ дѣль духовенства производство обысковъ при бракахъ, возложивъ представленіе предбрачныхъ документовъ на подлежащія сословныя вѣдомства. Последняя мѣра необходима особенно потому, что требованіе чистырями предбрачныхъ документовъ вызываетъ въ народѣ неудовольствіе и нареканіе на духовенство. (Проток. Евпатор. окр.).

Обращено также вниманіе на монастыри и монашество. Духовенство одного изъ округовъ говоритъ: монастыри и монашество блазнятъ насъ своею духовною темнотою, праздностью и не рѣдко бьющею въ глаза эксплуатаціею религіознаго простонароднаго чувства. Въ монастыряхъ живетъ сильная мірская суета, а вѣчное хожденіе изъ монастырей въ міръ за сборомъ подалній, при этомъ часто безъ разбора мѣстъ и средствъ къ сему, достойно всяческаго осужденія; во всемъ этомъ видимъ прямое противорѣчіе идеѣ монашества какъ добровольныхъ подвиговъ труда и нищеты, а также и удаленія отъ міра и всего, яже въ немъ. Надлежитъ рѣшительно измѣнить жизнь нашихъ монастырей, въ смыслѣ, если не исключительно созерцательнаго подвижничества, а и дѣятельной любви (благотворительность), то построить это на такихъ началахъ, чтобы отъ нихъ исходили дѣйствительныя польза и назиданіе, а не вредъ и соблазнъ.

Далѣе духовенствомъ указана необходимость нѣкоторыхъ реформъ, которыя, правда, не имѣютъ

прямого отношенія къ разсматриваемому вопросу о вѣротерпимости, но касаются правового положенія и внутренняго быта самаго духовенства.

Напримѣръ, желательнo было-бы предо-
Кого избе- ставить духовенству право самому изъ
руть?! — своей среды избирать благочинныхъ, по-
Е. А. мощниковъ ихъ и членовъ благочинниче-
скихъ совѣтовъ.

Уничтожить отмѣтку поведенія духовныхъ лицъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, какъ унижительную для духовенства и совершенно не достигающую цѣли.

Разработать и установить совершенно иное положеніе о наградахъ для духовенства, безпристрастное для всѣхъ и достойное подвига пастырскаго служенія, если только вообще награды нужны.

И, наконецъ, духовенствомъ почти всѣхъ округовъ единодушно высказана мысль, что для каноническаго устройства церковнаго управленія и наилучшаго строя церковной жизни необходимо Всероссійскій Церковный Соборъ; онъ обѣщанъ и и духовенство ждетъ его съ упованіемъ. Но всѣми мыслится соборъ свободный отъ давленія и руководства свѣтской власти, нынѣ возглавляющей нашу русскую православную церковь; мыслится свободный соборъ русскихъ архипастырей, клира и народа. Предварительно созыва Всероссійскаго

Церковнаго Собора необходимо, послѣ
Будеть со- обсужденія вопроса о желательныхъ ре-
брано не формахъ на десятковыхъ сѣздахъ, со-
для упра- звать въ самомъ непродолжительномъ
жненія въ политикѣ. времени обще-епархіальный сѣздъ ду-
—Е. А. ховенства. Таковы мысли и желанія Та-

врическаго духовенства.

Епархіальный миссіонеръ, священникъ *Николай Бортовскій*.